

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 133

Август-сентябрь 2010

Узун против Германии [Uzun v. Germany] (жалоба № 35623/05)

Постановление от 2.9.2010 [Четвертая Секция]

Статья 8

Пункт 1 статьи 8

Уважение частной жизни

Надзор с помощью систему глобального позиционирования за подозреваемым в совершении террористических действий: *нарушение не установлено*

Обстоятельства дела – В октябре 1995 г. заявитель и другое лицо (С.) были помещены под надзор по распоряжению следственного судьи, поскольку подозревались в причастности к взрывам, совершенным левой экстремистской группировкой, к которой они принадлежали. Осознав, что находятся под надзором, они попытались избежать контроля, сломав передатчики, установленные в автомобиле С., и перестав пользоваться телефоном. Для того чтобы воспрепятствовать этому, в декабре 1995 г. федеральный генеральный прокурор санкционировал контроль с применением устройства системы глобальной позиционирования (СГП), которое власти установили в автомобиле С. В феврале 1996 г. заявитель и С. были задержаны и впоследствии признаны виновными в совершении нескольких взрывов с января по декабрь 1995 г. на основе доказательств, полученных посредством осуществлением контроля, включая данные СГП, которые связали местонахождение автомобиля С. с местом одного из взрывов. Заявитель был приговорен к тринадцати годам лишения свободы. Его жалобы в Федеральный верховный суд и Федеральный конституционный суд были отклонены, при этом последний, в частности, указал, что вмешательство в его право на уважение личной жизни было соразмерным ввиду тяжести преступлений и того факта, что он избегал иных мер надзора.

Право – Статья 8: Хотя передатчик СГП и был установлен в автомобиле, принадлежащем третьему лицу (С.), его применение явно было осуществлено с намерением получить информацию о заявителе, т.к. из результатов предыдущего расследования власти знали, что эти двое пользуются

автомобилем совместно. Таким образом, заявитель имеет статус жертвы. Кроме того, надзор с помощью СГП в его деле применялся в течение трех месяцев для систематического сбора и хранения данных о его местонахождении и передвижениях. Эти данные, в свою очередь, позволили властям составить график его передвижений, провести дополнительное расследование и собрать дополнительные доказательства, которые были использованы в судебном разбирательстве по его делу. Соответственно, надзор СГП и использование данных, полученных таким способом, составляли вмешательство в право заявителя на уважение личной жизни.

Что касается вопроса о том, соответствовало ли вмешательство требованиям закона, то осуществление надзора было основано на норме закона, которая была доступна заявителю*. Было ли это положение достаточно точным, чтобы удовлетворять требованию предсказуемости, и обеспечивало ли оно адекватные гарантии против злоупотреблений, не следует оценивать с точки зрения более строгих стандартов, применяемых в контексте контроля с помощью телекоммуникаций**, поскольку надзор за передвижением в публичных местах с помощью СГП является менее интрузивным.

Заключение национальных судов о том, что рассматриваемое положение (допускавшее использование фотографий, видеозаписей и «иных специальных технических средств» в отношении преступлений «значительной тяжести») охватывало надзор посредством СГП, представляло собой закономерное развитие и разъяснение положений закона посредством судебного толкования. Суд также счел, что имели место и адекватные, и эффективные гарантии против злоупотреблений. В этой связи Суд отметил что, во-первых, надзор с помощью СГП мог использоваться только в отношении преступлений значительной тяжести, если иные методы являлись менее перспективными или более сложными; во-вторых, отсутствие установленного законом сроков осуществления надзора компенсировалось проверкой пропорциональности примененной меры национальными судами; в-третьих, не было необходимости устанавливать в законодательстве требование о получении предварительного разрешения независимого органа для осуществления надзора, поскольку полномочия судов по уголовным делам проводить последующую проверку законности такого надзора (и исключение доказательств, полученных незаконно) обеспечивали достаточную защиту от произвола; и, наконец, применение национальными судами принципа пропорциональности обеспечивало достаточную защиту от того, что в результате совмещения нескоординированных мер, применяемых различными органами, заявитель оказался бы под тотальным надзором. Таким образом, вмешательство в право заявителя на уважение личной жизни соответствовало закону.

Оно преследовало законные цели по защите национальной безопасности, общественного порядка, прав потерпевших и предотвращению преступлений. Оно также было соразмерным: решение об осуществлении надзора с помощью СГП было принято после того, как менее интрузивные методы расследования оказались недостаточными; он применялся в течение сравнительно короткого периода (примерно три месяца) и касался заявителя, только когда он передвигался на автомобиле своего сообщника. Нельзя утверждать, что заявитель стал объектом тотального и всеобщего надзора. Учитывая, что расследование касалось особо тяжких преступлений, надзор за заявителем посредством СГП являлся необходимым в демократическом обществе. В свете данного вывода, было решено, что отдельный вопрос с точки зрения пункта 1 статьи 6 не возникает.

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

* Статья 100с § 1 N 1(b) Уголовно-процессуального кодекса.

** См., например, Решение от 29 июня 2006 г. по делу *Вебер и Саравиа против Германии* [*Weber and Saravia v. Germany* (dec.)] (жалоба № 54934/00, Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 88); Постановление от 1 июля 2008 г. по делу *Либерти и другие против Соединенного Королевства* [*Liberty and Others v. the United Kingdom*] (жалоба № 58243/00, Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 110) и Постановление от 18 мая 2010 г. по делу *Кеннеди против Соединенного Королевства* [*Kennedy v. the United Kingdom*] (жалоба № 26839/05, Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 130).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.